

Ленинградский
Губведа
30-март 37
Ленинград

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ХАЛТУРА

В начале этого сезона с репертуара театра оперы и балета им. Кирова был снят ряд старых, плохих спектаклей. Руководство театра поступило безусловно правильно, сняв эти спектакли, ибо нельзя показывать на сцене советского театра спектакли, не стоящие на известной художественной высоте.

И вдруг в эту линию суровой требовательности театра к своим спектаклям неожиданно врывается самая откровенная халтура.

Театр пригласил для участия в спектаклях ряд выдающихся московских певцов. Желание театра познакомить ленинградских зрителей с такими мастерами оперного искусства, как А. Пирогов, Барсова, Лемешев и др., нельзя не приветствовать. Это нужное и большое дело. Именно поэтому следовало организовать его должным образом.

Но так поступил театр. Сняв с афиши уже давно объявленные спектакли, руководство театра заменило их постановками, в которых должны выступить гастролеры. Так, 27 марта без предварительной тщательной подготовки была возобновлена опера «Русалка», не шедшая на сцене театра почти год.

Выступление заслуженного деятеля искусств А. Пирогова в роли мельника в «Русалке» безусловно

представляло большой интерес. Но дело в том, что театр возобновил «Русалку» после двух оркестровых репетиций без участия гастролера, возобновил, несмотря на отсутствие соответствующих исполнителей двух главных ролей — Наташи и князя. Ни артистка Тихонова, ни артист Тихий ранее не выступали в этих ролях. Они ни вокально, ни сценически не подготовлены для исполнения этих ролей. Партия княгини, написанная композитором для mezzo-сопрано, не нашла в театре требуемого голоса и была исполнена «низким контраalto», резко искажающим образ юной девушки.

Недобросовестное отношение к качеству ансамбля, к окружению гастролера было всегда типичным для старых провинциальных антреприз. Допустимо ли такое положение у нас, в Государственном академическом театре? Допустимо ли представление заведомо халтурных, неподготовленных спектаклей даже с участием превосходных сил?

Мы думаем, что недопустимо.

Как же могло случиться, что в театре взяли верх какие-то иные соображения, кроме соображений художественного качества спектакля?

С. ЕФИМОВ.